

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: РОЛЬ РОССИИ*

© 2019 А. КОРОЛЕВ, В. ШУМКОВА

DOI: 10.31857/S032150750004745-1

Рассматриваются угрозы нетрадиционной безопасности в Юго-Восточной Азии. Акцент делается на проблеме водных ресурсов, продовольственной безопасности и международном терроризме. Выделяются основные направления и механизмы сотрудничества России и АСЕАН. В заключение делается вывод, что важное значение в решении данных проблем может сыграть развитие двустороннего сотрудничества, в т.ч. в рамках Диалогового партнерства Россия-АСЕАН. Представляется, что такая форма взаимодействия может оказаться более эффективной, чем предложенный ранее Россией формат сотрудничества АСЕАН-ШОС-ЕАЭС.

Ключевые слова: ЮВА, АСЕАН, Россия, нетрадиционные угрозы безопасности

THE SOLUTION TO NON-TRADITIONAL SECURITY THREATS IN SOUTHEAST ASIA: THE ROLE OF RUSSIA

Alexander S. KOROLEV, Post-graduate Student, Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (askorolev@hse.ru)

Veronika A. SHUMKOVA, Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (vshumkova@hse.ru)

The paper analyses non-traditional security threats in Southeast Asia. It emphasizes such issues as water resources, food security and international terrorism. It singles out the main directions and mechanisms of cooperation between Russia and ASEAN. In particular, it is asserted that Russia and ASEAN have the potential to cooperate in the field of «virtual water» - products that produce a large amount of water resources (for example, food, pulp and paper products, chemical fiber, non-ferrous metals). In addition, the article provides practical recommendations for increasing Russian export of food and agricultural products to ASEAN member-states. In particular, it is necessary to determine the number of large companies from Southeast Asia that are interested in developing cooperation with the Russian Far East. To do this, it is advisable to organize a series of meetings with the owners and managers of these companies with the presentation of promising projects in the Far East. It is concluded that the development of bilateral cooperation, especially within the framework of the ASEAN-Russia Dialogue Partnership, plays an important role in solving these issues. In this respect, the format of the ASEAN-SCO-EAEU cooperation proposed by Russia does not seem to be effective. The main reason for this is that currently Greater Eurasia or Greater Eurasian Partnership represents only a set of separate, institutionally unrelated initiatives. Many experts confirm that, despite the active discussion of the idea at domestic and international venues, however, the initiative needs a lot of elaboration and detailed planning.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, Russia, non-traditional security threats

Одной из наиболее важных тенденций последних лет в Юго-Восточной Азии становится рост числа угроз безопасности, а также повышение общего уровня нестабильности. В этом отношении наиболее характерным примером служит глобализация проблемы Южно-Китайского моря, выходящая за субрегиональные рамки. При этом с приходом к власти в США Д. Трампа наблюдается резкое обострение данной проблемы.

Наряду с обострением традиционных угроз безопасности современное развитие Юго-Восточной Азии характеризуется также и увеличением числа нетрадиционных угроз. Под ними эксперты понимают угрозы, исходящие от нетрадиционных акторов международных отношений (в частности, проблему международного терроризма), военные угрозы, исходящие непо-

средственно от некоторых государств (милитаризация киберпространства), или невоенные угрозы, связанные с процессами глобализации и регионализации (экологические, биологические, демографические и миграционные проблемы). И, наконец, все большей угрозой становится проблема обеспечения продовольственной безопасности) [1, с. 80; 2, р. 432].

КОРОЛЕВ Александр Сергеевич, аспирант НИУ ВШЭ, м.н.с. Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. РФ, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (askorolev@hse.ru)

ШУМКОВА Вероника Антоновна, м.н.с. Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. РФ, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17 (vshumkova@hse.ru)

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ. Проект № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

В этой связи встает вопрос: каким может быть взаимодействие России со странами данного региона в деле решения или хотя бы смягчения остроты указанных выше проблем? Нами было выделено 3 области, в которых Россия может сыграть важную роль: водные ресурсы, продовольствие, терроризм.

ПРОБЛЕМА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Использование водных ресурсов реки Меконг давно уже является предметом споров между рядом стран ЮВА, а также Китая. Основная проблема заключается в том, что страны, расположенные в верховьях реки - Китай, Лаос - истощают водные ресурсы Меконга посредством строительства дамб для гидроэлектростанций. При этом возникают проблемы с окружающей средой, что вызывает опасения у стран нижнего Меконга - Камбоджи, Таиланда и Вьетнама.

С учетом растущего спроса как во всем мире, так и в регионе, в частности, на потребление пресной воды к 2050 г. ожидается увеличение потребления воды на 55%, объясняющегося постоянным ростом населения и его доходов. Проблема водных ресурсов Меконга не может быть нивелирована в принципе, несмотря на стремление государств Меконга обходить острые углы в данном вопросе ради сохранения и укрепления экономических отношений [3, р. 42].

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С проблемой освоения водных ресурсов реки Меконг тесно связана проблема обеспечения продовольственной безопасности в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целом и в ЮВА, в частности. Причин этому несколько.

Природные. Рост численности населения ЮВА происходит на фоне сокращения площадей пахотных земель. Изменение климата также причиняет ущерб количественным и качественным потерям урожая, прежде всего, зерновых культур.

Ситуацию усугубляют регулярно происходящие в ЮВА землетрясения, наводнения, цунами и прочие стихийные бедствия, отрицательно сказываясь на плодородии почв. Поскольку ЮВА находится в сейсмоопасной зоне, подобные случаи будут оставаться нормой, а не исключением. В памяти еще живо землетрясение, произошедшее у берегов Индонезии в 2004 г., за чем последовало мощнейшее цунами. По данным Геологической

службы США, стихийное бедствие унесло жизни более 226 тыс. людей, из них 166 тыс. проживали в Индонезии [4]. В конце 2018 г. трагедия у берегов Индонезии повторилась, хотя и в меньших масштабах [5].

Социально-экономические и производственные. Следствием экономических успехов стран ЮВА стал рост среднего класса, численность которого может достигнуть 400 млн человек к 2020 г. (из общей численности населения в 655 млн) [6]. Значительная их часть - молодые физически активные люди, средний возраст которых составляет 28,8 лет [7].

Это ведет к изменению рациона питания жителей ЮВА, в котором возрастает потребление мясных и молочных продуктов. Так, только за последние 8 лет уровень потребления мяса, яиц, сыра и молока в денежном выражении в странах АСЕАН вырос с \$71,5 млрд в 2010 г. до \$111 млрд, по итогам 2017 г. [8].

Параллельно активизируются процессы урбанизации и роста городских агломераций, а также расширение использования биотоплива в автомобильной промышленности. Все это ведет к сокращению посевных площадей, отводимых под выращивание продовольствия.

Политические. Белковый рацион жителей Юго-Восточной Азии в значительной степени составляют ресурсы реки Меконг. Дельта Меконга является значимым источником рыболовного промысла для местных жителей, а также служит основным источником животного белка для 60 млн человек, проживающих в государствах Индокитая [9]. Кроме того, дельта Меконга на юге Вьетнама дает более половины выращиваемого риса, 90% которого идет на экспорт [10]. Уменьшение количества выращиваемого риса снизит количество его поставок, что приведет к продовольственному кризису не только в Камбодже и Вьетнаме, но и в государствах-импортерах риса в Юго-Восточной Азии, в первую очередь в таких странах, как Филиппины и Индонезия [11, pp. 1-2].

Ответом стран АСЕАН стал запуск нескольких проектов по укреплению продовольственной безопасности. Наиболее заметный из которых - создание совместно с партнерами из Северо-Восточной Азии Восточноазиатского рисового фонда на случай чрезвычайных ситуаций (*East Asia Emergency Rice Reserve*)*. Однако полноценное использование его ресурсов затруднено проблемами с логистикой. «Физических» запасов риса нет, есть лишь обещания предоставить его количество, определенное для каждой страны, в случае форс-мажорных обстоятельств.

* Идея создания Восточноазиатского стратегического рисового фонда была выдвинута Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (*East Asia Emergency Rice Reserve*). Помимо 10 стран-членов ассоциации, в нем должны были принимать участие также Китай, Япония и Южная Корея. Имелось в виду, что в резервном фонде будет находиться около 720 тыс. метрических тонн риса с тем, чтобы в случае необходимости им могла воспользоваться любая из стран региона (*прим. ред.*).

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Не менее сложной проблемой является распространение террористической угрозы в регионе. Особое значение имеет распространение Исламского государства (ИГИЛ). Главным показателем усиления данной угрозы является растущее количество тех, кто демонстрирует свою солидарность с Исламским государством, в т.ч. через социальные сети. В Индонезии, Малайзии и на Филиппинах появляются радикальные исламистские группировки - последователи ИГИЛ, в которые вступают боевики, вернувшиеся с Ближнего Востока и занимающиеся подготовкой и проведением терактов, от которых в особой степени вот уже долгое время страдают граждане Филиппин.

В частности, большую угрозу для ряда стран ЮВА представляет ряд группировок радикального толка - «Джемаа Исламия», «Ансар аль-Халифа», «Муджахидин Индонезия Тимур» и другие [12, с. 17]. Согласно данным *Global Terrorism Index 2017*, на Южную и Юго-Восточную Азию приходится 1/3 всех террористических атак, совершенных в мире. Две страны ЮВА входят в число 20 государств мира с наиболее высоким показателем террористической активности - Филиппины (12) и Таиланд (16) [13, р. 10].

На эти два государства, а также Китай приходится 85% всех смертей в результате террористических актов в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 2002 г. Помимо этого, с 2002 г. на Филиппинах, в Таиланде и Мьянме наблюдалось наибольшее увеличение террористической активности. По итогам 2016 г., на три страны пришлось 94% всех терактов в АТР, продемонстрировав значительное увеличение по сравнению с 2002 г. - с 55% [13, р. 47].

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АСЕАН

Выстраивание взаимоотношений по линии Россия-АСЕАН, в целом, является взаимовыгодным в контексте решений нетрадиционных угроз безопасности в ЮВА, что отражено в официальных документах диалогового партнерства Россия-АСЕАН.

Согласно докладу Группы видных деятелей Россия-АСЕАН, одобренному Совещанием министров сельского и лесного хозяйства АСЕАН, была разработана Рабочая программа в сфере продовольственной безопасности 2013-2015 гг., в которой особо подчеркивается необходимость кооперации в лесном хозяйстве [14].

По статистике аналитического доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К Великому Океану - 2», на Сибирь и Дальний Восток приходится 16% мировых запасов пресной воды, это преимущество можно использовать для

устранения нехватки пресной воды в АТР, что может снизить уровень разногласий, например, по вопросу освоения ресурсов реки Меконг [15].

Следует отметить, что сотрудничество в данной сфере не должно восприниматься как буквальная торговля водой через строительство трубопроводов, т.к. это экономически и экологически затратно. Известные экономисты А.Б.Лихачева и И.А.Макаров предлагают вместо этого развивать сотрудничество в сфере «виртуальной воды» - продукции, на производство которой уходит большое количество водных ресурсов (например, продовольствие, целлюлозно-бумажная продукция, химическое волокно, цветные металлы) [16, с. 266-279].

В настоящее время экспорт российской продовольственной и сельскохозяйственной продукции в страны АСЕАН находится на низком уровне - всего \$639 млн по итогам 2017 г. Однако в перспективе имеется потенциал увеличения поставок данного вида продукции, в особенности с российского Дальнего Востока. Так, Россия обладает большим количеством пахотных земель (по данным ФАО, не менее 9% от мировых) [17]. Это может стать основой для создания совместного Зернового фонда на случай непредвиденных природных катастроф, которые приведут к потере урожая в странах АТР.

Россия также может развернуть производство биоэтанола на своей территории, т.к. используемые для этого ингредиенты - сахарная свекла, картофель, кукуруза и ячмень - являются традиционными для российского сельского хозяйства. ДВФО уже является ведущим по производству сои в России, а также может быть перспективным для развития нетрадиционных для российского сельского хозяйства отраслей, таких как рисовые поля в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях.

Неотделимы от данной темы такие вопросы, как улучшение технологий производства продуктов питания, охрана здоровья домашнего скота, практика ответственного рыболовства и рациональное использование водных ресурсов. Среди мер, определенных Комплексным планом действий по развитию сотрудничества РФ и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2016-2020 гг., - регулярное проведение Совещаний старших должностных лиц Россия-АСЕАН по сельскому хозяйству, экспертных консультаций и совместной подготовки кадров для усовершенствования практики сельскохозяйственной деятельности [18].

С целью создания условий для увеличения экспорта российской продовольственной и сельскохозяйственной продукции в страны АСЕАН необходимо определить круг крупных компаний из Юго-Восточной Азии, заинтересованных в развитии сотрудничества с российским Дальним Востоком. Для этого целесообразно организовать

серию встреч с владельцами и менеджерами этих компаний с презентацией перспективных проектов на Дальнем Востоке. Они могут быть встроены в формат существующих площадок, на которых уже идет совместное обсуждение данной проблематики - Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), Восточный экономический форум (ВЭФ), Красноярский экономический форум (КЭФ), а также новых площадок, к участию в которых представители АСЕАН не привлечены. Речь идет о Дальневосточном инвестиционном конгрессе во Владивостоке, Международном инвестиционном форуме в Сочи и Гайдаровском форуме в Москве.

Наряду с профильными ведомствами основные усилия по поиску потенциальных инвесторов, подготовке необходимых материалов должны идти со стороны механизмов диалогового партнерства Россия-АСЕАН, в частности, Делового консультативного совета АСЕАН-Россия, Совместного комитета сотрудничества АСЕАН-Россия и Комитета по совместному планированию и управлению АСЕАН-Россия. В связи с этим, растет необходимость расширения личных контактов между представителями деловых сообществ России и стран АСЕАН. При этом нужно учитывать высокую значимость неформальных связей и персонализации принятия бизнес-решений в деловой практике АТР.

Борьба с терроризмом и контрабандой оружия также может быть осуществлена совместно с Россией. На наш взгляд, России и АСЕАН будет выгодно сотрудничество в сфере информационного обеспечения антитеррористической политики, а также обмена опытом и специалистами. Целесообразным представляется координация Совместной рабочей группы (СРГ) Россия-АСЕАН по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью и Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

* * *

В целом, сотрудничество России и АСЕАН в сфере безопасности при правильной и последовательной реализации может внести большой вклад как в решение внутриполитических проблем, так и в выстраивание взаимовыгодных двусторонних отношений и в создание благоприятной атмосферы в регионе. Некоторые шаги по направлению к этому уже были сделаны как на экспертном, так и на высоком политическом уровне.

Главным примером является прошедший в мае 2016 г. в Сочи саммит Россия-АСЕАН.

Во-первых, по итогам саммита был принят ряд важных для развития сотрудничества документов (Сочинская декларация юбилейного саммита Россия-АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской

Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству»; Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и АСЕАН (2016-2020 гг.) и др.) [18]. В них, помимо прочего, прописывается стремление обоих акторов к интенсификации совместных действий в сфере безопасности.

Во-вторых, если раньше АСЕАН не рассматривала Россию в качестве влиятельного игрока на своих асеанцентричных площадках по вопросам безопасности, то данный саммит свидетельствует о том, что ситуация начинает меняться. По характеру проведения данная встреча была беспрецедентная в истории взаимоотношений АСЕАН с диалоговыми партнерами, т.к. это был первый саммит, который АСЕАН согласилась провести на территории диалогового партнера.

Формально первый «выездной» саммит АСЕАН с диалоговым партнером был проведен в США в феврале 2016 г., но договоренность о такой же встрече в России была достигнута еще раньше [19]. Как отмечает директор Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД РФ В.В.Сумский, это доказывает, что АСЕАН признала Россию в качестве важного геополитического игрока, которого нельзя игнорировать [20].

В экспертном дискурсе в последние годы большое внимание уделяется инициативе, предложенной в 2015 г. В.В.Путиным, о сопряжении по линии экономического сотрудничества между ШОС, ЕАЭС и АСЕАН [21], которая стала темой отдельного обсуждения на саммите Россия-АСЕАН в 2016 г. [18]. Многие говорят о том, что развитие сотрудничества по линии безопасности в рамках Большого евразийского партнерства может принести определенную выгоду как АСЕАН, так и России. Однако, несмотря на стремление России и АСЕАН перейти к многостороннему формату взаимодействия, в частности, АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, что составляет ядро концепции Большой Евразии, на наш взгляд, сторонам целесообразно сконцентрироваться именно на двустороннем треке. Основной причиной тому является то, что Большое евразийское партнерство на настоящем этапе составляет лишь набор отдельных, институционально не связанных между собой инициатив. Многие эксперты подтверждают, что, несмотря на активное обсуждение идеи на отечественных и международных площадках, тем не менее, инициатива нуждается в большой проработке и детальном планировании [22].

Таким образом, Большое евразийское партнерство является пока больше концепцией, чем зарождающимся институтом. Именно поэтому России и АСЕАН следует сконцентрироваться на развитии двусторонних институциональных механизмов, в первую очередь в рамках диалогового партнерства Россия-АСЕАН. Активно сотрудни-

чая в указанных выше сферах на двусторонних площадках, у России и АСЕАН будет гораздо больше возможностей по реализации поставленных задач и целей, что создаст фундамент для дальнейшего выхода на многосторонний евразийский трек.

Список литературы / References

1. Колдунова Е.В. Нетрадиционные аспекты безопасности в Юго-Восточной Азии: характерные черты и тенденции эволюции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., 2006. № 9, с. 80-92. (Koldunova E.V. 2006. Non-traditional aspects of security in Southeast Asia: main features and trends of evolution // South East Asia: actual problems of development. M.) (In Russ.)
2. Buzan B. New patterns of global security in the twenty-first century // International affairs. 1991. Vol. 67, № 3, pp. 431-451.
3. Water for a Sustainable World. The United Nations World Water Development Report 2015 - <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002318/231823E.pdf> (accessed 01.07.2018)
4. U.S. Geological Survey. Northern Sumatra M 9.0. December 26, 2004 - <https://earthquake.usgs.gov/learn/topics/sumatra9.php> (accessed 01.07.2018)
5. The Bloomberg. Rice May Rally as Thai Floods, State Buying Hand Export Advantage to India, 19.10.2011 - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-10-19/rice-may-rally-as-thai-floods-state-buying-hand-export-advantage-to-india> (accessed 03.06.2018)
6. Quartz. Southeast Asia's middle class is diverse, confident, and growing richer by the day - <https://qz.com/591380/southeast-asias-middle-class-is-diverse-confident-and-growing-richer-by-the-day/> (accessed 21.06.2018)
7. Worldometers. South-Eastern Asia Population - <http://www.worldometers.info/world-population/south-eastern-asia-population/> (accessed 25.06.2018)
8. Euromonitor International. Consumer expenditure - <http://www.portal.euromonitor.com/portal/statisticsevolution/index> (accessed 05.06.2018)
9. Mekong Eye. Major Study Warns Planned Dams May Severely Harm Mekong Delta, 23 April, 2016 - <https://www.mekongeye.com/2016/04/23/major-study-warns-planned-dams-may-severely-harm-mekong-delta/> (accessed 03.07.2018)
10. Piesse M. Livelihoods and Food Security on the Mekong River // Future Direction International, Strategic Analysis Paper, 26 May, 2016.
11. Water Resource Security in the Mekong Sub-Region: The Role of ASEAN // The Habibie Center ASEAN Studies Program, ASEAN Briefs, Special Volume, Issue 3. May 2016.
12. Бордачев Т.В. Заглянуть в будущее: сценарий для Азии и России в Азии до 2037 года // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2017, с. 30. (Bordachev T.V. 2017. A look into the future: a scenario for Asia and Russia in Asia until 2037 // Valdai International Discussion Club) (In Russ.) - <http://ru.valdaiclub.com/files/18485/> (accessed 25.04.2018)
13. Institute for Economics and Peace. Global Terrorism Index 2017 - <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf> (accessed 12.06.2018)
14. Доклад Группы видных деятелей Россия-АСЕАН. Россия-АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство. (Report of the ASEAN-Russia Eminent Persons Group. ASEAN and Russia: a Future-Oriented Multidimensional Strategic Partnership) (In Russ.) - <http://asean.org/storage/2016/06/11.-May-2016-ASEAN-Russia-EPG.pdf> (accessed 28.04.2018)
15. Караганов С.А. К Великому Океану - 2, или российский рывок к Азии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». М., 2014, с. 45. (Karaganov S.A. 2014. Toward the Great Ocean - 2, or Russia's Breakthrough to Asia // Valdai International Discussion Club. M.) (In Russ.) - http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf (accessed 15.06.2018)
16. Макаров И.А. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России // Международные отношения. 2015, с. 448. (Makarov I.A. 2015. Pivot to the East: the development of Siberia and the Far East in the context of strengthening the Asian vector of Russia's foreign policy // International Relations. M.) (In Russ.)
17. FAOSTAT, Cropland - <http://www.fao.org/faostat/en/#data/GC> (accessed 26.03.2018)
18. Россия-АСЕАН. Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (2016-2020 гг.). (Russia-ASEAN. Comprehensive plan of action to promote cooperation between the Association of Southeast Asian nations and the Russian Federation (2016-2020) (In Russ.)
19. Косырев Д.Е. Азиатские сюрпризы Сочи // РИА-Новости, 20.05.2016. (Kosyrev D.E. The Sochi's Asian Surprises. RIA-News. 20.05.2016) (In Russ.) - <https://ria.ru/analytics/20160520/1437063932.html> (accessed 26.03.2018)
20. Стенограмма заседания Международного клуба «Триалог» на тему «Поворот России на Восток - измерение АСЕАН: результаты, проблемы, перспективы», 06.07.2016. С. 2. (Transcript of the meeting of the International Trialogue Club on the topic "Turning Russia to the East - the ASEAN Dimension: Results, Challenges, Prospects", 06.07.2016 (In Russ.) - <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14713505151.pdf> (accessed 26.03.2018)
21. Послание Президента Федеральному Собранию, 03.12.2015 // Официальный сайт Президента России. (The President's Address to the Federal Assembly, 03.12.2015 // The official website of the President of Russia) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 04.04.2018)
22. Сутырин В.В. Большая Евразия через 10 лет может превратиться в Большую Азию с точкой сборки в Китае // Евразия Эксперт, 08.02.2018. (Sutyurin V.V. Greater Eurasia in 10 years can turn into a Greater Asia with a point of assembly in China // Eurasia Expert, 08.02.2018) (In Russ.) - <http://eurasia.expert/bolshaya-evraziya-cherez-10-let-mozhet-prevratitsya-v-bolshuyu-aziyu-s-tochkoy-sborki-v-kitae/> (accessed 08.02.2018)